

**О некоторых выводах и обобщениях,
касающихся всемирного духовно-нравственного и церковно-исторического
значения личности иеромонаха Серафима (Роуза).**

(доклад на международной конференции о праведниках и канонизации
15-17 сентября 2023 года в Ахалкалакии (Грузия))

О всемирном почитании

Подвиги духовной жизни и просветительской деятельности иеромонаха Серафима (Роуза), приобретшие свою первоначальную известность ещё во время его земного пути, а позже становившиеся всё более общеизвестными и глубже понимаемыми по его кончине, в результате нашли выражение в признании и возрастании его всемирного почитания как праведника со второй половины XX в. вплоть до наших дней, что является поводом для осмысления его особого явления миру, его нового феномена.

Многочисленные усилия различных людей на протяжении последних сорока лет в разных странах по изучению письменного наследия о. Серафима, его образа мысли, по обнародованию сведений о жизни его лично знавшими, «розыску» новых свидетельств его подвигов и святости, увенчанные в настоящий момент актом его местной канонизации в Ахалкалакской епархии Грузинской Православной Церкви, говорят о незаурядной роли и всемирном значении этого православного подвижника.

По этой причине, пользуясь возможностью предоставленной данной конференцией, позвольте предложить вам некоторые размышления, обобщения и выводы относительно духовного и исторического значения личности о. Серафима, на основании того, что милостью Божией, и нам довелось быть причастными к изысканию и разработке церковно-научных материалов, которые, веруем, наряду со многими другими должны привести к окончательному и всемирному прославлению иеромонаха Серафима Платинского, подобно тому, как он уже прославлен на этой земле.

О святости

Согласно учению и практике духовной жизни Православной Церкви, святостью человека является новая богочеловеческая реальность его существования, возникающая (достигаемая) в церковном бытии в результате восстановленного богообщения (относительно некогда утраченного), на основании личной христианской жизни и участия в благодатных Таинствах Церкви.

Так понимаемая святость, в целом, со стороны человека обеспечивается его любовью («прилепленностью» (1-е Коринф. 6, 17)) к Богу, а со стороны Бога даром присутствия божественной благодати в человеческой жизни.

Подаваемая первоначально в Таинствах Крещения и Миропомазания благодать божественная, умножаемая подвигом христианской жизни становится «второй» деятельной силой христианина («второй природой»), и начинает проявляться, во-первых, в виде особых новых черт личности – христианских добродетелей, и, во-вторых, синергично сопутствовать человеческим природным силам, укрепляя их, освящая, возвышая, а по необходимости и превосходя их способностью чудодействовать.

Святой человек по учению церкви становится, (как бы,) *двуприродным существом* усваивая себе божественную благодать, как вторую энергию проявления своей (по образу Божьему) тварной ипостаси, и нося её, конечно же не *сущностно*, а *энергично* по закону взаимопроникновения (сообщения природами друг-другу) свойств, но и не призрачно, а вполне деятельно, ибо энергии свойственно действовать. Свойства божественной природы тогда у святых проявляются через природу человеческую.

А так как благодать несёт в себе *всю полноту* божественных Природных свойств, будучи совершенной энергией божественной Сущности, то она способна (предлагает) сообщить своим причастникам и всю полноту *обожения*, лишь бы только это было воспринимается самими причастниками по силам их («...якоже вмещаху ученицы Твои» (Кондак Преображения)).

Таков святой человек!

О святых

Но, святость святых, при всей её красоте и значимости для них лично, тем не менее нужна и для нас, находящихся ещё здесь на поприще земном и в волнующемся житейском море.

Во-первых, явление святого – это новое и громогласное свидетельство продолжающегося и в наше время истинного бытия Церкви Христовой – её живости и плодоношения. Церковь – это Сад плодоносный – ей свойственно рождать святых. И если мы видим этот плод, значит Церковь и днесь, как и прежде, та же. А значит она продолжает свое бытие в Боге, Который *«вчера и сегодня и во веки – Тот же»* (Евр. 13. 7–8).

Во-вторых, явление нового святого для нас важно и не только с чисто умозрительной стороны осознания, или свидетельства о чём-либо, но и со стороны духовно-практической – ведь это появление нового ходатая и заступника за нас пред Богом, а значит и дарование нам новой возможности припадать через него в своих молитвах к Милосердию Божию. Эта ещё одна «дверь», открывшаяся для нас в Царствии Небесном.

А также, это «новая благодать» божественной Любви, достигающая до нас в Его спасительном Промысле. Благодать, конечно же у Бога – одна, принадлежащая Лицам Святой Троицы, но она «по-новому» проявляется к нам, если позволите мне так сказать, в лицах Его новых святых в их характере и силе. Так и от о. Серафима, она теперь воссияла в мире и срастворяется с благодатью и милостью всех прежних святых в их предстательстве о нас пред Богом.

Вот по таким причинам явление святого для нас крайне важно.

О свидетельствах

По многочисленным свидетельствам и исследованиям (предметом чего было и наше изыскание на местах жизни и подвигов иеромонаха Серафима (Роуза) в 2018 – 2019 гг.), в рамках мер по сбору материалов для представления к канонизации, мы можем констатировать наличие множества фактов проявления божественной благодати молитвами иеромонаха Серафима, как посмертных, так и прижизненных.

Описание избранных из них нами предоставлено в приложении к материалам данной конференции на двух языках под названием: *«Посмертные проявления божественной благодати молитвами иеромонаха Серафима Платинского (факты и описание)»* и будет доступно в материалах конференции.

Также эти свидетельства доступны на специально организованном нами интернет-сайте, посвящённом о. Серафиму, который находится пока на стадии разработки и наполнения «контентом», но адрес которого я сегодня предоставляю в конце доклада.

О канонизации

Согласно учению Седьмого Вселенского Собора, практике Вселенской Православной Церкви и поместных церковных традиций, причисление к лику святых подвижника благочестия совершается на основании рассмотрения определённых прижизненных и посмертных фактов, которые выделяются как особые критерии канонизации¹.

К таковым относятся:

- 1) Свидетельства о благочестивой жизни²
- 2) Свидетельства о народном почитании
- 3) Свидетельства о посмертных чудотворениях.

К свидетельствам о благочестивой жизни подвижника, так же, должны быть причислены его письменные труды, если таковые находятся, с их церковной оценкой³.

Первые два из указанных критериев – необходимы, но недостаточны.

Важнейшим из этих трёх критериев канонизации считается наличие посмертных проявлений божественной благодати во имя рассматриваемого подвижника благочестия, или тоже – чудеса, совершаемые святым, (...по молитвам святого), ибо согласно учению церкви, как об этом уже сказано выше, благодать Божия в случае святости подвижника пребывает неразрывной с ипостасью святого и по смерти, как его деятельная сила. Так, что святые наши: *«...во гробех бо лежат и духи прогоняют»* (Стихиры на стиховне, Гл. 3. Мученичен).

Если наличествуют все свидетельства, определяемые критериями, то может быть инициирован процесс канонизации и принято решение о составлении служб и обретении мощей святого, при необходимости.

¹ В качестве теоретического обоснования этого положения должно привести труд ведущего агиографа Русской Православной Церкви архимандрита Дамаскина Орловского, – его фундаментальная монография: *«Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность»* М.: 2018 г., который рекомендуется для прочтения, как современный источник традиционной для Церкви мысли и практики в данной области.

² Для мучеников – факт мученической кончины за Христа.

³ Применимо к лицу о. Серафима (Роуза)

О канонизации в Ахалкалакии

В случае с канонизацией о. Серафима в Ахалкалакской, Кумурдойской и Карсской епархии, казалось бы, всего этого церковно-административного процесса произведено не было. Не было специальных комиссий, не было особых документов, статистики...

Как же тогда смотреть на факт местного прославления этого всемирного праведника?

С одной стороны, вот как писал об этом прп. Афанасий Паросский, греческий подвижник и учитель 18 – нач. 19 вв., инициатор прославления греческих новомучеников, отвечая на подобный вопрос.

«Ты написал мне, что недавно, в день памяти св. Иоанна Богослова, у тебя с друзьями возник разговор о новомучениках, и что некоторые из них, не только малознающие, но и ученые, утверждали, что святых мучеников нельзя почитать без разрешения Великой Церкви, а ты вроде бы и хотел возразить, но засмутился, боясь, как бы их слова не оказались справедливыми. Где прочитали о сем эти «ученые», да и где это слыхано в Церкви Божией, чтобы святые мученики ожидали земного суждения об их мученичестве, чтобы этот земной суд свидетельствовал о тех, кто запечатлел свой конец исповеданием святой веры и кого подвигоположник Христос сразу и немедленно сподобил небесного венца?».

С другой стороны, действительно, весь этот процесс внешних проверок и согласований важен и необходим для правильной церковно-практической отработки вопроса *касательно ко всеобщему почитанию*. Все свидетельства важны и нужны, но именно, как свидетельства для людей... одних людей для других, и даже свидетельств Бога, но всё равно – людям. Этого никто не отменяет, и этим не пренебрегает, ибо эти свидетельства естественны по самой природе вещей, для нас, живущих во времени, со свободой воли, для обоснования актов личного почитания праведника многими людьми.

В местном же характере почитания, как теперь это установлено в Ахалкалакской епархии, наличествует одна нарочитая (специальная) ограниченность – *не-всеобщность*. И основывается она именно на личном одного, или группы единомысленных человек несомненном знании святости почитаемого, а не на всецерковной ещё признанности святости подвижника,

поэтому заведомо и не транслируется на всех. Говорится о почитании – местном! То есть, это почитание не всеми, а лишь некоторыми, но безусловно знающими! Поэтому, почитание не мнимое, а лишь пока только не всеобщее.

Такое знание и почитание о. Серафима было сразу же, и есть теперь среди его непосредственных духовных чад и близко знавших его в Америке, начиная с самого момента его кончины, при котором уже епископ Нектарий (Концевич), утешая близко знавшую о. Серафима инокиню сказал, что молится теперь более надо не о нём, а ему.

Для остального же большинства церковных людей такое знание святости человека возникает и распространяется, естественно не сразу, а со временем.

Однако, при наличии такого знания о святости, пусть даже и лишь некоторыми людьми (если оно истинно и непредвзято) уже *непочитание* святого тогда становится некоей формой неправды и неблагочестия.

Для иллюстрации вспомним случай преподобного Симеона Нового Богослова, великого столпа Церкви 11 века, 1000 – летнюю память которого мы праздновали в прошлом-позапрошлом годах.

Он был учеником и послушником прп. Симеона Благоговейного и по его кончине сразу почитал его как святого (всем своим монастырём). В том числе, с написанием иконы и праздничными трапезами, подобными мученическим. Это почитание было основано на личном и несомненном знании благодатности своего наставника Симеона Благоговейного. Ведь как известно, сам прп. Симеон Новый Богослов был одним из совершенно незаурядных и открытых выразителей опыта жизни человека во благодати, и был учеником своего старца, именно от которого и наследовал, умножив впоследствии, эти великие дары. Поэтому знание святости своего наставника и всё соответствующее этому, для Симеона было истинным. Однако за такое достаточно явное и «шумное» почитание своего духовного отца он был многократно порицаем, в том числе и от высшего церковного руководства.

Теперь и первый и второй в лике чрезвычайных святых Вселенской Церкви.

В случае с о. Серафимом, владыка Николай – знает(!), говорящий перед вами – и тоже знает... и даже имеет в руках тетрадь свидетельств людей, собственноручно собранных в местах проявления этой святости. Нам известны и многие люди, которые, так же, несомненно, знают и свидетельствуют о том! К тому же, об этом свидетельствуют и чудеса, для этого и призванные в свидетельства. Последним из которых в нашем списке является факт нового мироточения образа о. Серафима. Вот этот образ и описание!

А поэтому, просто по наличным фактам, мы имеем полное единогласие с деянием высокопреосвященнейшего Николоза, относительно прославления иеромонаха Серафима Платинского.

Но, если мы признаём это деяние истинным, то тогда оно есть первое свидетельство сияния новой благодати нового святого на земле и предстателя нашего пред престолом Божиим, а также, тогда это первая инициатива и громкий призыв к уже общецерковному признанию факта святости на поместном уровне. А поэтому событие это великое и радостное.

Картина 1

Обобщение и выводы

Небезызвестно, что в прошлом году в сентябре месяце было 40 лет со дня преставления иеромонаха Серафима. На месте его жизни, подвигов и упокоения в монастыре прп. Германа Аляскинского в Калифорнии был ваш владыка Николай (Пачуашвилли), где и выступил с инициативой прославления подвижника.

И как только миновала эта сакральная дата – начались процессы, в результате приведшие к первой местной канонизации о. Серафима в Грузии. А в России и в Америке – это также произвело большой резонанс среди православного мира (только у меня по этому поводу 4 – 5 раз брали интервью наши православные средства массовой информации).

Всё это заставило нас ещё раз осмыслить происходящее и сделать некоторые выводы уже в свете этих новых совершившихся событий. Особенно радостно говорить об этом здесь и сейчас, где о. Серафиму мы можем уже молиться, как святому, и рассуждать о нём, как о таковом, без оговорок.

Поэтому, в завершение своего доклада я попробую представить вам, как это теперь видится, некоторую окончательную картину сложившегося за все эти годы непростого духовного пути к констатации святости иеромонаха Серафима с учётом последних событий 2022 и 2023 года, благодаря которым теперь уже расставлены почти все точки над «и», или другими словами – этот путь в большей степени пройден.

Но, чтобы увидеть эту картину необходимо обратить своё внимание не на множественные земные события или лица вокруг жизни и памяти о. Серафима, а смотреть именно прижизненное и посмертное движение божественной благодати в нём самом.

Церковь, по древнему суждению об этом предмете – есть «Единство благодати божественной, пребывающей во множестве лиц покоряющихся

этой благодати»⁴, поэтому для ясного различения святости лица входящего в лик Торжествующей Церкви и внимание наше должно быть обращено на то, в какой мере оно (это лицо) покорилось благодати Христовой, подъяв иго исполнения Его заповедей и шествия предложенным Спасителем Крестным Путём, который есть Истина и Жизнь.

Отец Серафим, стяжавший благодать святости, проявления которой всё больше становились заметны в последние годы его земной жизни, в момент кончины сокрыл до времени её с собою «под спудом», оставив, впрочем, ясный отсвет её на своём нетленном лице.

Но, сокрыл он её не ото всех, а лишь от многих. Тех же людей, которые были ему близкими и которые любили его – он не лишал своего общения и многим из них помогал сразу же по смерти: исцеляя в болезнях, утешая в скорбях, наставляя в истине, и откликаясь в просьбах и молитвах.

Но прошло должное время. Труды и учение иеромонаха Серафима стали всемирно известными, а вместе с ними стал известен и сам о. Серафим. Изжились и усмирились многие трудности и противоречия, сопутствовавшие предсмертной и посмертной окружающей жизненной ситуации праведника, и настал должный момент.

Благодать божия живущая в о. Серафиме захотела вновь явить себя миру и, если сказать образно, начала искать выход на поверхность земли, как нежный росток хочет пробиться сквозь грунт, как подземный родник ищет себе новое место истока. Но, первоначально, на пути, упиралась только в твёрдый камень. Конечно же это камень человеческих сердец, если сказать об этом честно, огрубевших предвзятостью и духовным нечувствием. А ещё это камень мнимо неразрешимых человеческих противоречий, которыми некогда враг заложил и гроб Христов, надеясь удержать Воскресшего.

Тогда благодать божественная, почивающая в о. Серафиме, «из-под спуда» стала призывать участных себе – способных её услышать. И люди стали об этом говорить, совершать посильное к прославлению, на то надеяться. И

⁴ Хомяков А. С. «Церковь одна» Стр 1, § 1.

случилось так, что нашлось одно сердце, особо умягчённое любовью к о. Серафиму и его ещё неявленной святости, и сумевшее откликнуться на этот призыв делом.

Конечно же это сердце высокопреосвященнейшего Николоза, митрополита Ахалкалакского и Кумурдойского и Карсского, пастыря южных земель Грузии, частей Армении и Турции.

Это сердце, оказалось, отнюдь, не каменным, а, по Иезекиилю, сердцем плотянным – живым и чувствовавшим тот родник благодати. А потому, оно оказалось лишь лёгкой завесой, как бы тонкой мембраной или библейской «твердью», отделявшей истинную духовную реальность горнего бытия о. Серафима от видимой нашей жизни, но по этой же причине и уже соединявшей их в себе. И, в нужный момент, когда у благодати Божьей для этого всё уже было готово, эта завеса открылась, духовная мембрана прорвалась, испустив в мир человеческий поток новой благодати и любви о. Серафима. Так Высокопреосвященным Николаем от всего сердца было совершено деяние и акт этой новой канонизации XXI века.

Вот почему именно в этом месте забил этот сразу же замеченный во всём мире «духовный фонтан»; вот почему в этом месте, кому-то может показаться весьма отдалённом, впервые воссияло почитание нового праведника на земле; вот почему владыка Николай сказал: «Здесь этому начало. И отсюда теперь это пойдёт (по миру)».

Это первая духовная зарисовка, касательно жизни, смерти и явления святости прп. Серафима Платинского, которую здесь, в месте его первого прославления, мне хотелось вам показать, но есть и вторая картина – большая, которая наглядно видится теперь, на основании этой первой.

Картина 2

О всемирно-историческом значении

Если же отодвинуть свой духовный взор ещё дальше, и постараться посмотреть на явление святости и путь прославления о. Серафима в целом, то становится заметным и всемирное церковно-историческое значение личности прп. Серафима Платинского. Вот, как примерно это выглядит.

Американская церковь –

(эту духовную жемчужину) о. Серафима явила;

Сербская церковь –

место жизни, подвигов и упокоения его (до времени) сохранила;

Русская церковь –

из-под спуда, услышав биение «родника благодати», о том возгласила;

Грузинская церковь –

эту новую благодать в мир впустила и о том объявила.

Таким образом, помимо уже известного факта *всемирного духовно-нравственного значения* о. Серафима Платинского через его апостолат и распространение учения на многих языках мира, здесь мы видим уже и его *всемирное церковно-историческое значение*, через участие множества поместных Церквей, в своих представителях, конечно, в деле явления этой новой святости, как нового чуда: и относительно среды в которой возник о. Серафим, и относительно его возраставшей посмертной известности, и относительно прославления. Всё чудо!

И действительно, уже невозможно себе представить церковно-историческую и духовно-интеллектуальную картину современного мира последних десятилетий без сияющего на ней лица о. Серафима Платинского.

Поэтому, нам остаётся только добавить те же слова, которые возгласил на 40 день после упокоения о. Серафима, блаженной памяти архиепископ Нектарий (Концевич): *«Ублажаем тя преподобне отче Серафиме, великий наш наставниче и собеседниче ангелов».*